

Экран и сцена. - 2003. - июль (16) - 45.

Сальто Марталера

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

“П

рекрасная мельничиха” Кристофа Марталера Цюрихского театра “Шауспильхаус” стояла несколько особняком в программе Чеховского фестиваля. Не только по формальным признакам (в основе спектакля не пьеса, не инсценировка), но и по признакам сущностным, — зрителю предложен не сюжет, а тема с вариациями и, одновременно, некая модель мира. Мир этот странен, абсурден, безнадежен и, чтобы принять его, нужно отрешиться от многого из того, к чему мы привыкли (в том числе и от психологических мотивировок поступков персонажей, петелек-крючочков и так далее).

Сбит с толку оказался тот, кто шел послушать волшебный цикл Шуберта и увидеть буколические картинки — старую мельницу, а может быть, и прекрасную мельничиху. “Вот мельница, она уж развалилась, веселый шум ее колес умолкнул, стал жернов”, — говорит нам режиссер. Персонажи спектакля отчасти сродни тому мельнику, что считал себя вороном. Одна из деталей оформления странноприимного дома, построенного на сцене художницей Анной Фиброк, — чучело птиц. На авансцене стоит чучело глухаря с растопыренным хвостом и “играет” роль конфиданта одного из героев. В некотором роде, все персонажи этого спектакля — несчастные глухари, токующие вместе, но не слышащие друг друга. Все они скованы одной цепью и обречены передвигаться в пространстве сообща — подпирать головой и плечами притолоку, скатываться и закатываться на лестницу, передвигаться на четвереньках, катая за собой ро-

зель, забираться скопом в огромную кровать и тосковать по другой жизни, оставшейся за закрытыми дверями. По бокам сцены расположились зеленые шкафчики, их закрытые дверцы (ключи от шкафчиков есть лишь у обслуживающего персонала) — эфемерный выход на волю. В щель шкафчика засовывает свои письма несчастный пианист.

За обитателями приютя приглядывают девицы (толстушка и худышка) — горнич-

ные-кастелянши. Да еще дамочка с высокой прической, до поры, до времени скрытая за окном “конторы”. Эти тоже томятся под грузом несбывшихся надежд, тщетно пытаются обратить на себя внимание подопечных. Подопечные — существа вне пола и возраста. На какой-то момент одеяло на кровати заходит ходуном (тут можно вообразить бог знает что), а потом из-под него вылезает всего один нелепый, как и все, че-

ловечек. Чего только ни предпринимают женщины для соблазнения кавалеров! Девицы переоденутся, снимут фартуки и облачатся в кринолины (о, эта непобедимая уверенность слабого пола во все времена, что новое платье решит все проблемы!), — как раз мужчины в кургузых пиджачках и коротковатых брючках. Их выход из шкафа в чем мать родила (шокирующая часть публики) — груст-

ная процессия, смахивающая на поход в баню заключенных.

А что же Шуберт? На первый взгляд может показаться, что его песни — программа концерта самодеятельности (впрочем, двое участников толстяк-тенор и дама-сопрано поют вполне профессионально), затеянного в этом, забытом Богом убежище. Каждый поет как умеет (а кто-то якобы не умеет совсем), Шуберт звучит пародийно и большинство номеров уморительно смешны. Высокие и низкие, сдавленные и фальшивые голоса артистов, дребезжание ложек и вилок в столовой общепита, Шуберт, доносящийся из недр кровати, из дыры под лестницей, вся эта музыка в сочетании с текстами Брехта, Шопенгауэра и Хлебникова, пластическими композициями в результате образуют действо, напоминающее джемсейшн. (Марталер в молодости отдал дань джазу, сочинял музыку). Этот джем столь же комичен, сколь и печален. Это музыка вымирания. В финальной сцене вдруг “сменяет пластинку”, вместо Шуберта возникает хорал Баха (уже без всякой иронии) как отпевание. Режиссер поэтизирует “уходящую натуру”. Спектакль Кристофа Марталера безысходен, но человечен. Ударение в фамилии режиссера падает на второй слог и она рифмуется с “mortale”. Его спектакль напоминает “salto mortale”, латинское словосочетание имеет несколько смыслов: смертельный прыжок, рискованный поступок, отчаянный шаг. Все эти смыслы вполне применимы к “Прекрасной мельничихе”.

● Сцена из спектакля
“Прекрасная мельничиха”
Фото В.ЛУПОВСКОГО

Шуберта
в Юрках
спектакль “Шауспильхаус”

июль 03